

Татьяна Фёдоровна Киселёва
краевед (п. Шапки, Тосненский район)

Дачный бум в Шапках

Слово «дача» происходит от глагола «дать». На Руси так называли земли, дарованные князем своему подданному. В XVIII в. так называли земли, подаренные Петром I своим приближенным вблизи Санкт-Петербурга, новой столицы государства. Вотчина Шапки, пожалованная в 1709 г. Петром I князю Василию Владимировичу Долгорукову за заслуги в Полтавской битве, с полным правом могла называться дачей. Владельцы таких имений, как правило, жили в своих владениях только в летнее время. Постепенно слово «дача» приобрело новое значение: загородный дом, резиденция, усадьба, мыза для летнего проживания и отдыха. Во второй половине XIX в. владельцы шапкинских имений стали сдавать внаём отдельно стоящие флигеля в усадьбах или пустующие барские дома. В начале XX в. их примеру последовали крестьяне с Шапки и окрестных деревень. Число дачников резко увеличилось после открытия пассажирского движения по частной железнодорожной ветке Тосно – Шапки, строительство которой завершилось в 1912 г.

Пендиковское озеро
у дома отдыха «Озерное»
1937 г.

В 1930-х гг. с. Шапки и его окрестности были излюбленными местами отдыха жителей Ленинграда и Колпино. Сюда приезжали поправить своё здоровье и набраться сил и дети и взрослые. В парке в Шапкинской школе колхозной молодежи работал Тосненский районный летний пионерский лагерь, рассчитанный на 200 чел. в смену. Пионерский лагерь завода «Большевик» находился на мызе Карловка. Под Шапками на живописном холме у Мельничного ручья перед войной открылся детский санаторий Балтийского водздравотдела на 150 мест. На лето приезжали двое выездных детских яслей. На берегу Долгого озера рядом с д. Надино в доме отдыха завода имени К.Е. Ворошилова в смену

отдыхало до 200 чел. В доме отдыха «Озерное» на берегу Пендиковского озера поправляли свое здоровье 200 чел. трудящихся ленинградских и ижорского заводов. На бывшей даче Эрк отдыхали ленинградские художники. Планировалось построить еще один дом отдыха на берегу Нестеровского озера под Шапками.

Дачный бум в Шапках пришелся на предвоенные годы, когда все пригодные для сдачи внаём помещения и в дальних, и в ближних деревнях Шапкинскому сельсовета летом были заняты дачниками из Ленинграда.

Рядом с железнодорожной ст. Шапки в 1938 г. стал застраиваться дачный поселок. Первым свою дачу в поселке построил сотрудник главной геофизической обсерватории в Павловске, житель Ленинграда Павел Николаевич Калитин. До этого его семья по рекомендации Евгеновых снимала дачу на Покровской площади в Шапках. «Договор от 4 марта 1938 г. Шапкинскому сельсовета в лице председателя Наумовича Владимира Васильевича и Калитина Павла Николаевича» и «План земельного участка в дачном посёлке Шапки Тосненского района Ленинградской области по улице дорога со ст. Шапки в д. Староселье, дом № отведён под застройку Калитину Павлу Николаевичу». Документы хранятся в личном архиве Елены Владимировны Калитиной, внучки П.Н. Калитина.

Поля у деревни Белово.
А. Ратнер. 1932

К началу Великой Отечественной войны в посёлке было более 200 домов. Среди довоенных дачников поселка было много замечательных людей: ученых, врачей, юристов, военных, артистов, список можно продолжить. Так на улице 9-й проезд (современная Нагорная улица) до войны были дачи оперных певцов, солистов Кировского театра: Елизаветы Ивановны Антоновой, Ольги Афанасьевны Кашеваровой, Василия Федоровича Тихого. На 9-м проезде построила дом певица детской редакции Ленинградского радио Мария Артуровна Ратнер, снимавшая до этого дачу в д. Белово. «Открыла» для неё Белово и Шапки родственница Анна Яковлевна Викторова, в начале 1930-х их семья снимала дачу в д. Белово в 6 км от станции Шапки. Сейчас этой деревни нет, только на некоторых картах стоит название урочище Белово. Во время войны семья М. А. Ратнер была в эвакуации в Перми. Сейчас на Нагорной улице живет её дочка Галина Михайловна Виноградова, которая 55 лет

преподавала в детской музыкальной школе № 2 Петроградского района (ДМШ имени Андрея Петрова) «по классу арфы».

В с. Шапки на Тупиковой дороге стояла дача семьи известного гидролога Николая Ивановича Евгенова. На Старой Тосненской дороге построила дачный дом семья Марты Петровны Озолиной, ей выделили участок как старой большевичке: в ряды Российской социал-демократической партии (РСДРП) Марта вступила совсем юной девушкой – в 1905 г. в Риге. У дороги Шапки – Надино, недалеко от бывшей мызы Карловки, построила дачу семья старого большевика, кузнеца с завода имени К.Е. Ворошилова (Обуховского завода) Ивана Андреевича Цветкова. Дачу в семье шуточно называли по имени старшего сына «дом отдыха имени П.И. Цветкова». И.А. Цветкова немцы казнили в один день с шапкинскими коммунистами – 4 ноября 1941 г.

Среди довоенных дачников были семьи рабочих и служащих разных ленинградских заводов и фабрик, охотно снимали дачи железнодорожники Октябрьской железной дороги. На Северной улице снимала дачу семья Сергея Сергеевича Воронова (1908–1942), он работал слесарем-монтажником в СКБО «Морстроймонтаж». На Северной улице снимали дачи семьи его трёх замужних сестер Александры Сергеевны Матвеевой, Ираиды Сергеевны Смирновой, Марии Сергеевны Егоровой. Муж Марии Сергеевны Иван Иванович Егоров работал столяром-краснодеревщиком на фабрике музыкальных инструментов. Супруги Матвеевы работали на заводе им. Калинина. С.С. Воронов и его племянник Владимир Александрович Матвеев пропали без вести на фронте. Матвеевы, Смирновы и Егоровы жили на даче в Шапках и после войны. На Северной улице у Пополевых снимали дачу Георгий Михайлович и Мария Александровна Мальцевы. Г.М. Мальцев был экономистом, в заграничной командировке работал на фирме «Метрополитен-Виккерс», которая занималась теплостроением. Их сын Марк Георгиевич Мальцев пережил подростком блокаду, стал специалистом в области спектрального анализа металлов, кандидатом технических наук и имел дачу на Железнодорожной улице в Шапках.

До войны в конце Владимирской улицы снимала дачу семья Николая Николаевича Шиколо (1907–1966). Он много лет проработал на Невском машиностроительном заводе имени В.И. Ленина. Участник ВОВ, дошел до Германии. Любовь Сергеевна Шиколо до войны работала на кондитерской фабрике. Блокадница, в годы войны работала в одном из ленинградских санпропускников. Сейчас в Шапках на собственной даче живет со своей семьей внучка Шиколо – шапкинский краевед Ольга Юрьевна Маврина.

Так же, как и семья Николая Николаевича Шиколо, семья его сестры Антонины Николаевны Григорьевой снимала дачу в Шапках с начала 1930-х гг. После войны с 1951 г. Григорьевы-Хухловичи снимали дачу здесь у Чесноковых. Послевоенных дачный стаж семьи Григорьевых-Хухловичей почти 70 лет. Почему в качестве дачной местности большая семья Шиколо выбрала Шапки, сейчас уже и не установить. Может быть, свою роль сыграло то, что дед Николай Шиколо и его зять Николай Григорьев работали на железной дороге, а жили семьи Шиколо и Григорьевых на ст. Сортировка.

Там, где стоит сейчас дом администрации Шапкинское поселения, был дом отца шапкинского краеведа Владимира Григорьевича Яковлева. В 1930-х гг. у Яковлевых на даче жила семья Гольданских. Их сын Виталий Иосифович Гольданский стал учёным с мировым именем. В.И. Гольданский был генеральным директором Объединенного института химической физики. Академик, ученый физик-химик, основные труды которого были посвящены ядерной и радиационной химии.

Среди многочисленных дачников, снимавших дачи на Владимирской улице в Шапках, хотелось бы упомянуть предвоенных дачников – семью Образцовых. Родители замечательной оперной певицы Е.В. Образцовой снимали дачу на бывшей Владимирской улице в доме у Андреевых (Пименовых), а семья её тётушки по отцу снимала дачу ближе к Покровской площади у Суворовых. О первых годах своего детства Елена Васильевна рассказывала, что «родилась в 1939 году, в 1941 началась война. Она застала нас в Шапках, такое есть дачное место под Петербургом. Мы с мамой приехали в город, и здесь нас настигла блокада».

В д. Надино в доме Ильи Андреевича Вайнонена (современный адрес участка Надино, Центральная ул., 6) перед Великой Отечественной войной снимали дачу родители будущего писателя-историка Дмитрия Михайловича Балашова. В книге писателя Николая Михайловича Коняева «Дмитрий Балашов. На плахе» дачному детству писателя Балашова, тогда ещё Эдварда Гипси, посвящено несколько строчек: «Лето 1941 года семья Гипси-Хипсеев проводила на даче, в Шапках. Здесь они снимали комнату у финна Ильи Андреевича. Когда объявили о начале войны, решено было возвращаться назад. Как вспоминает Григорий Михайлович [младший брат писателя], уезжая с дачи, все запасенные продукты оставили хозяину, а приехали в Ленинград, и купить в магазинах уже было нечего».

С окрестностями с. Шапки была знакома с раннего детства Тамара Николаевна Ломакина (Смирнова). Большая семья её деда Степана Степановича Сысоева несколько лет перед войной снимала дачу у семьи

Целовальниковых в д. Пендиково, недалеко от одноименного озера. Сейчас этой деревни нет, только на некоторых картах стоит название урочище Пендиково. Тамара Смирнова прожила в блокадном Ленинграде до весны 1943 г., была эвакуирована в Казань. В начале 1960-х гг. Т.Н. Ломакина стала жительницей с. Шапки.

Война застала ленинградскую школьницу Нину Куковерову на даче в д. Нечеперьт Шапкинского сельсовета, где она отдыхала с матерью и младшими братьями. С 1973 г. эта деревня престала существовать, сейчас только на некоторых картах стоит название урочище Нечеперьт. В первые дни оккупации Нина помогала солдатам Красной армии, попавшим в окружение. Когда немцы выселили семью Куковеровых в Псковскую область, Нина стала связной в партизанском отряде. Казнена немцами в деревне Идрица Псковской области. На здании администрации Шапкинского сельского поселения установлена памятная мраморная доска: «Здесь начала партизанскую деятельность пионерка Нина Куковерова». А улица, где находится администрация, названа в честь юной партизанки Нины Куковеровой. Первоначально памятная табличка с тем же текстом была установлена на Нечепертской школе.

Война изменила жизнь шапкинских дачников, многие из них погибли или пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны, умерли в блокадном Ленинграде или в эвакуации. По-разному сложилась жизнь дачников, которые не успели уехать, но все они разделили тяготы оккупации и были вместе с местным населением угнаны осенью 1943 г. в Прибалтику.

Среди дачников, погибших от голода и лишений в блокадном Ленинграде, были члены семей Александровых и Долухановых, снимавших дачу на Воскресенской площади. Михаил Александрович Александров (1878–1942) и Елизавета Львовны Александрова (1884–1842) были дачниками с революционным стажем. М.А. Александров долгие годы работал на заводе А. Марти (Адмиралтейство, Адмиралтейские верфи). Е.Л. Александрова была мастерицей по пошиву дамской одежды. Поначалу дачу Александровы снимали ради маленькой дочери Лиды. Семья Александровых была в родстве с несколькими шапкинскими семействами. Дачу они снимали на Воскресенской площади у Устина Захаровича Серебрякова, а перед Великой Отечественной войной у его соседа Владимира Петровича Яковлева. Александровы жили в Петербурге-Петрограде-Ленинграде на Гороховой ул. (ул. Дзержинского), 37. Письма и открытки они часто отправляли на адрес соседнего магазина на Гороховой улице, 42. Сохранилась часть семейной переписки за 1912–1918 гг. на почтовых открытках с видами Шапок, изданных

Я.П. Нерманом. Старшие Александровы умерли в блокадном Ленинграде, Михаил Александрович в январе 1942 г., Елизавета Львовна – в октябре 1942 г.

М. Я. Кузнецова, Л. М. Долуханова с сыном Павликом, дачники мать и сын Ивановы (с. Шапки. Воскресенская площадь, липа у дома О. М. Кузнецовой. 1937 г.)

Лидия Михайловна Александрова была чертежницей в одном из конструкторских бюро Ленинграда. Она познакомилась и вышла замуж за молодого ученого Марка Павловича Долуханова (1907–1975). Перед войной он уже был профессором Ленинградского электротехнического института (ЛЭТИ). После Великой Отечественной войны профессор М.П. Долуханов преподавал в Ленинградском электротехническом институте связи (ЛЭИС) на кафедре телевидения и радиотехники. Он был автором более 100 научных работ и автор широко известного труда «Распространение радиоволн», ставшего настольным пособием для многих начинающих научных работников и радиоинженеров.

Родителями Марка Павловича Долуханова были Павел Маркович Долуханов (1869–1942), известный в Тбилиси адвокат, и Евгения Исааковна, прекрасная пианистка. Они привили любовь к музыке своим сыновьям Александру и Марку. В СССР был широко известен брат Марка Павловича композитор Александр Павлович Долуханян и его жена камерная певица народная артистка СССР Зара Долуханова.

Сын Лидии Александровны и Марка Павловича Павел Маркович Долуханов младший (1937–2009) – российский, затем британский археолог, исследователь каменного и бронзового века Европы. Учёный с мировым именем. Доктор географических наук, профессор археологии восточно-европейского региона, ведущий сотрудник факультета археологии университета Ньюкасл-апон-Тайн (Великобритания). Известный специалист в области археологии и палеосреды Северной Евразии, а также археологической лингвистики и истории России. Особый интерес он проявлял к горе Арарат и легенде о Ноевом ковчеге, который якобы причалил к этой горе во время всемирного потопы. Павел Маркович был талантливым человеком. Под псевдонимом Павел Долохов он в 2010 г. опубликовал роман и рассказы «Ленинград, Тифлис...» Роман – семейная сага, которая охватывает почти столетний

период до 1980-х гг. Несколько абзацев П. Долохов посвятил Шапкам. «Медовый месяц Марк и Юлия (так в романе названа Лидия Михайловна) провели в деревне Шапки под Тосно. <...> По случаю приезда молодых деревня пила три дня. Нанесли видимо невидимо самогона, соленых грибов, дымящихся горшков с картошкой. Надрывались гармошки, нестройно пели бабы».

Сохранилась фотография, снятая Марком Павловичем Долухановым, с видом одного из достопримечательных мест Шапок «Три сосны» – символом стойкости и долголетия. На обороте надпись «Село Шапки. Я, Лида, Павел Маркович, отец Лиды». Марк Павлович увлекался фотографией, о чём в своем романе написал его сын Павел. В Шапках на даче бывали три поколения Долухановых: дед Павел Маркович, отец Марк Павлович и внук Павел. Семью Александровых-Долухановых война застала в Шапках. Александровы уехали в Ленинград. М.П. Долуханов с женой и сыном успел эвакуироваться в Ташкент. Его отец Павел Маркович Долуханов старший умер в январе 1942 г. в блокадном Ленинграде.

**М.П. Долуханов, его отец
П.М. Долуханов, Л.М. Долуханова,
М.А. Александров у «Трех сосен».**
Шапки (Воскресенская площадь.
Фото М.П. Долуханова. 1937)

Как и многие другие дачники, Долухановы после войны дачу в Шапках снять не могли и стали осваивать Карельский перешеек. В с. Шапки после оккупации остался один жилой дом, в дачном поселке Шапки уцелело 10 дач. Были уничтожены дома отдыха, детский санаторий и пионерские лагеря. Как только начали отстраиваться местные жители, так стали приезжать в любимые шапкинские места и ленинградские дачники. Возродился и заново отстроился дачный посёлок Шапки. Сейчас Шапкинское поселение переживает очередной дачный бум.